

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИТАЛИИ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация

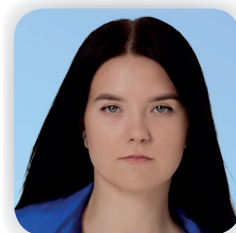
В последние десятилетия итальянцы оказались на распутье, когда на одной стороне находятся набирающие популярность мейнстримные неолиберальные ценности, а на другой — возвращение к итальянской идентичности, «итальянскости». Правительства до сентября 2022 года действовали в основном в потоке европейской неолиберальной политики. Однако это не совсем соответствует реальным интересам итальянцев. В связи с этим, не только политический ландшафт Италии, но и Европы в целом претерпел существенные изменения. В Европе можно фиксировать тренд на выход на партийно-политическую арену партий нового типа, так называемой политической альтернативы или новых популистов. Опорными точками программы новых популистов стало недовольство электората с внутренними и внешними процессами. По итогам парламентских выборов 25 сентября 2022 года к власти в Италии пришла именно такая сила — крайне правая популистская партия «Братья Италии» во главе с Джорджией Мелони.

Ключевые слова: политическая культура, Италия, выборы, популизм.

Автор

Жегалова Ульяна Алексеевна

Студентка магистратуры
факультета международных отношений,
политологии и зарубежного регионоведения
Российского государственного
гуманитарного университета
(Москва, Россия)

Политическая система Италии на рубеже XX—XXI вв.

С крахом Первой Республики и установлением Второй в Италии произошло изменение как партийно-политической системы, так и в целом политической культуры, когда биполярность сменилась на коалиционность. Теперь объединение сил происходило на основе текущей конъюнктуры, а не по идеологическому принципу [1]. На рубеже веков появился феномен «жидкой политики» (*politica liquida*), при котором у партий нет устойчивой и четкой идеологической базы, что, в свою очередь, породило достаточно нестабильные политические союзы.

Развитие телевидения, интернета и информационных технологий создали условия для появления в политике

сил из Интернета [2]. Интернет стал, таким образом, новым «органом власти» и привнес определенные изменения в политический ландшафт. На выборах стали побеждать «анти-партии», это ознаменовало собой кризис традиционных партий, которые и так к этому времени дискредитировали себя многочисленными коррупционными скандалами. Кроме того, на рубеже веков произошла явная персонификация политики, когда стала не так важна программа, идеология, как наличие харизматичного лидера, активно противостоящего своим оппонентам. СМИ стали инструментом в руках «новых популистов». Несмотря на такие качественные изменения, партийная система Италии продолжает характеризоваться как «стабильная нестабильность».

Обновленный политический ландшафт в контексте выборов в 2022 г.

В преддверии внеочередных парламентских выборов 2022 года правые силы приступили к формированию коалиции, в которую по итогу вошли «Вперед, Италия» Сильвио Берлускони, «Лига» Маттео Сальвини и «Братья Италии» Джорджи Мелони и «Мы умеренные» во главе с Маурицио Лупи. «Лига» и «Братья Италии» считаются уже устоявшимися партиями политической альтернативы, «Мы умеренные» пока набирает свои обороты в составе правоцентристской коалиции, «Вперед Италия» в какой-то мере уже считается традиционной партией в Италии в связи с временным цензом. Несмотря на то, что партии достигли полного взаимопонимания и сформулировали единую программу, идеологически они различаются так же, как и их электорат.

«Вперед, Италия» была создана бизнесменом Сильвио Берлускони в преддверии выборов 1994 года как раз в период перехода ко Второй Республике. Именно Берлускони стал тем самым прототипом нового лидера, а его партия встала на путь политической альтернативы [3]. Берлускони за счет яркости личности смог за несколько месяцев создать партию и привести ее к победе на парламентских выборах, что говорит об электоральной культуре Италии многое. Итальянцы оказались политически гибкой нацией, которая с энтузиазмом воспринимает новые тенденции и новых акторов на политической арене в периоды наибольшего обострения внутренних проблем. Кроме того, Берлускони был тем лидером, который сумел объединить под своим началом абсолютно все проявления правого и крайне правого политического спектра.

«Лига», или «Лига Севера», начинала в 1980-е годы как ярко выраженная сепаратистская партия, продвигавшая автономию Падании [4]. С годами партия

превратилась в ведущую политическую силу, а после прихода к власти Маттео Сальвини начала кардинальную перестройку, сменив сепаратизм на антииммигрантскую политику. Пик успеха «Лиги» пришелся на 2018–2019 годы, когда она вошла в состав правительства вместе с «Движением 5 Звезд», а сам Сальвини был назначен министром внутренних дел. Находясь на вершине своей популярности, риторика Сальвини включала в себя агрессивные популистские методы, поскольку своей конечной целью он видел однопартийное правительство «Лиги». Однако непоследовательность действий и слишком атакующие формулировки привели к правительственному кризису и «техническому правительству» во главе с бывшим председателем Европейского Центробанка Марио Драги. Поддержка правительства Драги со стороны «Лиги» привела к оттоку электората, который больше не видел в партии оплота оппозиции.

Самой молодой, но набирающей огромную популярность партией стали «Братья Италии» — крайне правая сила, которая является наследницей постфашистского «Итальянского социального движения» (MSI). В 2012 году участники правоцентристской коалиции «Народ свободы» Гвидо Кросетто, Игнацио Ла Русса и Джорджа Мелони решили создать собственную партию, которая стала правопреемницей «Национального альянса». Основной упор в своей риторике партия делает на классические для всех крайне правых тезисах о национальных интересах Италии, о мирном сосуществовании народов, государств, этнических групп и религиозных конфессий, о суверенитете и независимости наций, что находит сильный отклик у электората [5]. Джорджа Мелони стала новым феноменом итальянской политики — молодая, но уже опытная в высокой политике, поскольку находится в ней очень долгое время. Еще подростком она стала активисткой

молодежной организации MSI, после перехода к Национальному альянсу возглавила молодежное подразделение этой партии, а в 2004 году стала его президентом. В IV кабинете министром Берлускони Мелони была назначена на пост министра по молодежной политике. В Палату депутатов Мелони избиралась на протяжении последних 17 лет и была постоянным участником политической жизни Италии, принимая участие во всех конфликтах внутриполитической жизни страны. Как пример можно вспомнить провокационные, но достаточно последовательные действия Мелони (в отличие от Сальвини) во времена пандемии Covid-19, что привело к повышению ее личного рейтинга и рейтинга партии.

Большой успех «Братьев Италии» был достигнут благодаря их принципиальной позиции. В 2016 году, когда Маттео Ренци хотел провести конституционный референдум и поменять положения Конституции, Мелони была категорически против и требовала проведения внеочередных парламентских выборов после падения кабинета Ренци. Последующий кабинет Паоло Джентилони «Братья Италии» также отказались поддерживать. В 2019 году она также открыто ушла в оппозицию Джузеппе Конте и критиковала все правительственные действия и решения в период пандемии Covid-19 [6]. В 2021 году при правительстве Драги «Братья Италии» остались единственной партией в оппозиции. В 2022 году «Братья Италии» также пошли против системы и отказались поддерживать кандидатуру Серджио Маттареллы на президентских выборах, выдвинув своего кандидата — юриста Карло Нордио Сальвини, который изначально также отказался поддерживать Маттареллу, в итоге изменил свою позицию [7].

Избегая риторики традиционных партий, Джорджа Мелони смогла получить электорат, который уже долгое время был недоволен государствен-

ной политикой, и в итоге победить на парламентских выборах 2022 года. Джорджа Мелони фактически второй европейский лидер правых популистов, сумевший занять высший пост в государстве, а также первая женщина-политик из правых популистов, добившаяся высшей должности в Западной Европе.

Феномен женщины-лидера крайне правой силы уже появился благодаря Марин Ле Пен, которая пока находится на пути на пост президента Франции. Здесь встает вопрос: почему Мелони удалось за столь короткий период добиться такого успеха, а Ле Пен, которая с давних времен активно ведет свою политику, нет? Здесь стоит отметить разницу в имиджах. Мелони — принципиальный политик, который не умеет и не хочет идти на компромиссы с оппонентами, она отстаивает интересы простых итальянцев и имеет опыт работы в правительстве, решая социальные проблемы общества. Существенный минус Мелони, который часто перекрывает все ее плюсы — это неофашистское прошлое. Имидж Марин Ле Пен все еще ассоциируется с правыми радикалами эпохи ее отца Жан-Мари Ле Пена во Франции. Большое значение в имидже играет происхождение политиков. Мелони представляет собой пример *self-made woman* — мать, католичка, которая вышла из среднего класса и пробилась в высокую политику. Ле Пен же получила академическое образование и начала карьеру в партии собственного отца [8].

Современная политическая культура Италии и итальянцев

Предвыборная программа правоцентристов на выборах 2022 года «За Италию. Рамочное соглашение программы для правоцентристского правительства» впервые поставила по главу угла внешнюю политику, заявляя, что «Италия полноценная часть Европы, НАТО и Запада. Больше Италии в Европе, больше Европы в мире»,

а «внешняя политика направлена на защиту национальных интересов». Как отмечают исследователи, программа коалиции сочетала в себе популистские экономические черты, ценности консервативной политики и умеренной внешней политики [9].

Практически итальянцев не так волнует внешняя политика, как внутренняя, однако правоцентристы активно апеллировали к повышению авторитета Италии в Европе как одного из двигателей европейской интеграции. Таким образом, это еще один из методов обеления образа «неофашистов» для «Братьев Италии» и для самой Мелони, что итальянцы охотно принимают.

Основная часть программы посвящена вопросам, которые для итальянцев являются наиболее важными — налоговая реформа, поддержка семьи и рождаемости, безопасность, миграция, энергетическая безопасность, «зеленый» курс, образование для молодежи, историческое и культурное наследие, продвижение «Made in Italy» в мире, что приведет к повышению престижа страны на международной арене [8]. Более популистской программы представить было невозможно, однако это были именно те «болевы точки», которые каждый итальянец смог бы прочувствовать на себе.

Как в свое время успех Берлускони был обусловлен использованием телевидения и медиа-инструментов, здесь возникли новые методы политической борьбы, которыми популисты научились пользоваться. 19 октября 2019 года на митинге в Риме Джорджа Мелони сказала знаменитую фразу, которая превратила ее в поп-феномен: «Я Джорджа, я женщина, я мать, я итальянка, я христианка» («Io sono Giorgia, sono una donna, sono una madre, sono italiana, sono cristiana»). Данный инструмент Мелони начала активно использовать, тем самым повысив свой личный рейтинг. Даже книгу-биографию она назвала «Я — Джорджа», где каждая глава носила одноименные названия.

Особенностью политической культуры итальянцев в преддверии выборов 2022 года стал «запрос на перемены» [10]. Голосование «за Мелони» фактически было протестом против остальных партий, которые долгие годы не могли предложить ничего нового. Усталость электората от классических партий и политики принесла успех «Братьям Италии», которые пока не запятнали себя ни сотрудничеством с левыми и центристами, ни поддержкой России, что было важным моментом в 2022 году, и т.д. Протест — это тренд итальянской политической культуры, который обозначился в 1990-е годы, именно поэтому политическая система Италии остается «стабильно нестабильной».

Как отмечалось ранее, если для Второй Республики была характерна биполярность системы, то в так называемой Третьей Республике на первый план вышли партии политической альтернативы. Неофициальным переходом к Третьей Республике можно считать коалиционное правительство «Лиги» и «Движения 5 Звезд» в 2018 году. Таким образом, произошел слом системы, после которого началось еще большее возвышение «третьей силы» в лице авангардной партии Джорджи Мелони. Вопрос о том, можно ли называть столь популярную партию «Братья Италии» политической альтернативой, остается открытым.

Поскольку история циклична, в настоящее время мы видим тенденцию к «новой биполярности». Противостояние левых и правых опять набирает обороты, особенно если учитывать тот факт, что во главе главной оппозиционной «Демократической партии» стоит также женщина — Элли Шляйн. Можно даже утверждать, что Шляйн была выбрана как противовес образу женщине-премьеру — в виде образа женщины-оппозиционера. При этом нельзя забывать альтернативные партии, то же «Движение 5 звезд» остается одной из ведущих политических сил

Италии. Движение «Еугора+» пока единственная левая сила, которая фиксирует положительный рост.

«Новая биполярность» — это политический ландшафт Италии 2023 года, который в целом стал характерен для Европы, не зря многие исследователи называют Италию «политической лабораторией Европы», где многие процессы проходят раньше общеевропейских. Если говорить о дальнейших тенденциях, ожидающихся в Италии, то приход «триполярности» может наступить в ближайшие годы.

Спустя год после прихода к власти правительства Мелони правоцентристские партии сохраняют свое устойчивое положение как на партийно-политической арене Италии, так и на общеевропейском уровне. На октябрь-ноябрь рейтинг «Братьев Италии» вырос на 0,5% и составляет 29,5%. На втором месте по-прежнему находится «Демократическая партия» — падение до 19,2%. На третьем месте находится «Движение 5 Звезд» — падение до 14,2%. Затем идут: рост «Лиги» до 9,5%, рост «Вперед Италии» до 6%. Общий рейтинг правоцентристов обгоняет левых на 22% и составляет 46,8%. Рейтинг левой оси («Демократическая партия», «Зеленые-левые», «Еугора+») — 24,8% [11]. За год правления Мелони смогла провести (или находится на финальной стадии осуществления): конституционную реформу, экономический маневр, решение проблемы трудоустройства, «План Маттеи», соглашение по миграции между Италией и Албанией, меры по поддержке людей с ограниченными возможностями. Пока Мелони достаточно активно пытается решить накопленные своими коллегами проблемы, рейтинг партии продолжает расти, а ее личная популярность как политика также не уменьшается. Как показала практика, ее оппоненту Элли Шляйн пока сложно составить реаль-

ную оппозицию правоцентристам, поэтому политическая культура Италии сохраняет правый дискурс. Реальной оппозиционной фигурой в итальянской политике, у которой есть возможность подвинуть правых — это лидер «Движения 5 Звезд» и бывший премьер Джузеппе Конте, который достаточно неплохо показал себя в период пандемии Covid-19. Однако несмотря на многие внутривластные и внешние проблемы, которые могут пошатнуть стабильность правоцентристов, можно констатировать усталость итальянцев от постоянной турбулентности.

Заключение

Итак, современная политическая культура итальянцев зародилась в 1990-е годы, когда произошел отход от старых канонов и крах Первой Республики. В Италию пришел популизм в лице Сильвио Берлускони, который на долгие годы установил правила игры. В 2022 году, используя почти те же методы, только в более обновленном формате, к власти пришла правоцентристская коалиция во главе с Джорджей Мелони.

В преддверии парламентских выборов 2022 года итальянцы оказались перед выбором: оставаться в фарватере западных нелиберальных ценностей (свобода, толерантность, глобализация, индивидуализм, защита прав и свобод и т.д.) или же возвращение к национальным интересам и «итальянскости».

Итальянцы, уставшие от постоянной нестабильности в стране и несерьезного отношения к ним на международной арене, ждали возвращения к национальным интересам. 25 сентября 2022 года стало переломным моментом, и более 40% итальянцев проголосовали в пользу правоцентристов, чья предвыборная программа отвечала на все их запросы.

Литература

1. *Алексеевкова Е.С.* Страна победившего популизма: Италия после выборов // Современная Европа. — 2019. — № 2. — С. 106–117.
2. *Коломейцева Л.А.* Современная Италия: возвращение постправого дискурса в политическое пространство // Theories and Problems of Political Studies. — 2022. — Vol. 11. — С. 120.
3. *Гаврилова С.М.* Российские ученые о внешней политике Италии на рубеже XX-XXI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2012. — Вып. 5 (9).
4. *Гаврилова С.М.* Несостоявшаяся «Третья Республика» в Италии // Международная жизнь. — 2017. — № 10. — С. 27–40.
5. Il nostro spot // Fratelli d'Italia. — Available at: <https://www.fratelli-italia.it/about-us/> (accessed: 14.11.2023).
6. *Алексеевкова Е.С.* Covid-19 и политический процесс в Италии в 2021 году // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2021. — № 6. — С. 115.
7. *Маслова Е.А.* Дым Квиринала: выборы президента Италии 2022 // РСМД. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dym-kvirinala-vybory-prezidenta-italii-2022/?sphrase_id=95618632 (дата обращения: 14.11.2023).
8. *Гаврилова С.М.* Новая «правая» Италия и перспективы итальянского популизма. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2866?ysclid=lo6653ry10539171399> (дата обращения: 14.11.2023).
9. *Алексеевкова Е.С.* Парламентские выборы в Италии 2022: ожидаемая победа правых // Аналитические записки Института Европы РАН. — 2022. — № 22 (289). — С. 23.
10. *Маслова Е.А.* Парламентские выборы в Италии 2022: лидеры и идеи // Современная Европа. — 2022. — № 5. — С. 60.
11. Luca Sablone. Il centrodestra cresce, la sinistra sprofonda: il sondaggio che affossa Schlein e Conte. — Available at: <https://www.ilgiornale.it/news/interni/centrodestra-cresce-sinistra-sprofonda-sondaggio-che-affossa-2237406.html> (accessed: 14.11.2023).